

ЖЕЛТЫЙ ФУРГОН

Ольга Богатикова

Ольга Богатикова

Желтый фургон

<https://litres.ru/73553343>

SelfPub; 2026

Аннотация

Желтый фургончик Мирославы курсирует между ярмарками разных городов и стран. Его смешливая хозяйка может предложить покупателям все, что пожелает душа: посуду, одежду, симпатичные сувениры, сладости, мебель, бытовую технику, современные гаджеты. А еще удачу, здоровье, успех, популярность, уверенность в себе. У Мирославы есть товары на любой вкус. Главное, чтобы покупатель смог за них заплатить...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ольга Богатикова

Желтый фургон

Глава 1

Над городом плыл запах сирени. Тонкий, нежный, упоительно прекрасный он осторожно проник в окно моего фургона и мгновенно заполнил все его пространство.

Один мой знакомый виолончелист утверждал, будто ароматы способны звучать, как музыка. Он слышал музыку повсюду, и был твердо уверен, что ее способно передавать все вокруг. Мнение спорное, но в отношении сирени я была с ним согласна.

Ее аромат пел о весне. О том, что, наконец-то, исчезли снега, а ветер стал душистым и теплым. Что в рощах снова чирикают птицы, деревья вновь покрыты изумрудной листвой, среди разноцветных цветочных бутонов опять трудятся пчелы, а закаты напоминают небесный пожар.

Один из таких закатов разворачивался сейчас передо мной. Я въехала в город, когда в воздухе повисли желто-лиловые сумерки. Солнце уверенно ползло за горизонт, и его угасающий полукруг превратил небосвод в пылающий океан.

Дорога порядком меня утомила, но конкретно сейчас то-

ропиться было некуда. Герберт, мой добрый приятель, у которого я намеривалась провести четыре ближайших дня, еще находился в своей мастерской, поэтому я решила выпить чаю в каком-нибудь кафе, чтобы дать ему время вернуться домой.

Кафе вокруг было много, их окна переливались разноцветными огоньками гирлянд по обеим сторонам улицы. Я медленно проехала вдоль длинного тротуара, и нигде не заметила свободных столиков. Это было логично: на дворе вечер пятницы, и многие горожане пожелали провести его в каком-нибудь заведении.

Удача улыбнулась мне в конце улицы: я чудом обнаружила крошечную кофейню, зажатую между аптекой и ремонтной мастерской. Ее вывеска была очень мала и терялась на фоне соседних, зато у стойки и за столами не было ни одного посетителя.

Я припарковала фургон, выкатилась из-за руля на асфальт и, тяжело передвигая затекшие ноги, потопала в кофейню. Когда я переступила порог, мне навстречу резво выскочил высокий симпатичный парень в зеленой футболке и длинном черном фартуке.

- Добрый вечер! – сказал он. – Чем могу помочь?

К его фартуку был приколот бейджик с именем «Герман». Судя по тому, что Герман обрадовался мне, как родной, последний час он провел в одиночестве.

- Ягодный чай, будьте добры, - улыбнулась я, бросив

взгляд на вывешенное у стойки меню. – И какое-нибудь пирожное.

- Какое именно?

- На ваш вкус.

- Я принесу вам свое любимое.

Парень весело подмигнул и скрылся за стойкой.

В кофейне было тесно, но уютно. Большую часть ее скромной площади занимала витрина со сладостями и все та же стойка. Столиков, маленьких и круглых, было всего три, зато к каждому из них прилагалось мягкое креслице на толстых деревянных ножках. Стены украшали книжные полки и множество картин, изображавших воздушные шары.

Чай и большой аппетитный эклер, густо политый шоколадом и посыпанный кокосовой стружкой, Герман принес мне собственноручно. Глядя на его старание, я подумала, что, должно быть, являюсь первым посетителем не за последний час, а за весь нынешний день.

- М-м... какая вкуснятина, - сказала я, попробовав пирожное. – Герман, отчего в вашем прекрасном уголке так пусто? Неужели местные жители не знают, что здесь так замечательно кормят?

- Не знают, - парень развел из-за стойки руками. – Люди эту кофейню не замечают, заглядывают в основном случайно. Что поделать, место здесь не очень удобное.

- Ну да, место так себе. Но ведь можно сделать большую вывеску, запустить рекламу, напечатать буклеты.

- К сожалению, на все это у меня сейчас нет денег, - Герман грустно улыбнулся. - Я активно рассказываю о кофейне в соцсетях, но толку от этого мало.

- Вы – ее хозяин?

- Да. И хозяин, и бариста, и официант, и грузчик. Все в одном флаконе.

- У вас здесь здорово. Уверена, скоро народ повалит сюда рекой.

- Хорошо бы, - он тихо усмехнулся. - А вы не местная, да?

- Я приехала на фестиваль, который завтра открывается в вашем городе. Меня зовут Мирослава.

- Приятно познакомиться. Чем же вы намерены заниматься на фестивале, Мирослава?

- Буду торговать на ярмарке. Говорят, на нее соберется весь регион.

- Я тоже там буду, - заулыбался парень. - Организаторы предложили городским заведениям устроить дегустацию и гастрономический конкурс. Моя кофейня будет участвовать и в том, и в другом.

- Вот и прекрасно. Накормите всех эклерами, напоите кофе и найдете новых клиентов.

Улыбка Германа сникла.

- Это вряд ли. Я сомневаюсь, что кто-то выделит мои напитки среди остальных. Я редкостный неудачник, Мирослава.

- Волнуетесь, да? – понятиливо кивнула я. - Конечно, в

первый раз участвовать в таком крупном мероприятии очень страшно. Но поверьте, фестивальная публика обычно бывает доброжелательной и прощает многие неловкости.

- Да нет, - Герман махнул рукой. – Дело не в этом. Я не то чтобы чего-то боюсь, я действительно неудачник. Со мной постоянно случается какая-нибудь ерунда, которая все портит. Взять хотя бы эту кофейню. Я мечтал о ней много лет. Долго учился готовить, много работал, взял огромный кредит. В итоге снял самое крошечное и незаметное помещение, какое только можно представить, не имею ни клиентов, ни персонала, ни приличной вывески. На рекламу, двигатель торговли, у меня нет ни копейки, Мирослава! О чем я вообще думал, когда затевал этот бизнес?.. Или еще пример. Завтра я иду на фестиваль, чтобы наскрести для кофейни новых клиентов. При этом час назад я обнаружил, что у меня закончился ванильный сироп и сразу три топинга – шоколадный, банановый и клубничный. Мне привозят их на заказ, соответственно, достать их до начала фестиваля я не успею. Чем я завтра буду удивлять публику, не понятно.

- У вас остались бутылки от топингов? – поинтересовалась я.

- Остались. А что?

- Покажите. Возможно, у меня есть точно такие, и я смогу продать вам несколько штук.

- Вы что же, будете торговать сиропами для кофе?

- Не только. У меня широкий ассортимент. Я могу продать

все, что пожелает душа.

Герман смерил меня недоверчивым взглядом, однако нырнул под стойку и вынул из-под нее четыре белые бутылки с коричневыми этикетками.

- И вовсе вы не неудачник, - улыбнулась я, - а очень даже везучий человек. У меня как раз есть то, что вам нужно.

- Seriously?

- Абсолютно. Сколько вам нужно этих приправ?

- Две бутылки сиропа и три бутылки каждого топинга.

- Получается, всего одиннадцать штук... Идемте со мной, поможете их принести.

Лицо Германа вытянулось. Когда же мы сходили к моему фургону и принесли в кофейню одиннадцать белых бутылок с коричневыми этикетками, он был изумлен до глубины души.

- С ума сойти, - пробормотал парень, отсчитывая купюры. - Жаль, что нельзя так же легко купить немного удачи...

- Почему же нельзя? - усмехнулась я. - Купить можно, что угодно, даже удачу. Другой вопрос, сможете ли вы за нее заплатить.

- О! Да за капельку везения я отдал бы все свои деньги!

- Боюсь, за везение платят не деньгами.

- Разве? А чем же тогда?

- Чем-то более существенным. Вы слышали о законе гармонии, Герман? Физики называют его законом сохранения энергии. Если говорит просто, он звучит так: если появилась

прибыль, значит, должна быть и убыль. Горе компенсируется радостью, смех слезами, а взлет падением. Если вы хотите стать в чем-то удачливым, значит, должны ради этого чем-то пожертвовать.

- Например?

- Например, можете отдать за удачу здоровье. Ваш бизнес взлетит до небес, но вы до конца жизни будете мучиться от какого-нибудь серьезного недуга.

- Ну, уж нет, - хмыкнул парень. – Если я заболею, бизнес мне будет не нужен. Работать на одни лекарства я не согласен.

- Без проблем, - кивнула я. – Можете заплатить за удачу друзьями. Когда вы станете успешным, они вас возненавидят.

- Ни в коем случае, - испугался Герман. – У меня очень хорошие друзья. Мы вместе много лет, и я не хочу их терять!

- Тогда, быть может, родственники? Родители, сестры, братья, дяди и тети. Как только ваши дела пойдут в гору, они отдалятся от вас настолько, что фактически станут чужими людьми.

- Я люблю свою семью, - парень покачал головой. – Они – моя главная поддержка и опора. Лучше я вовсе откажусь от своей кофейни, чем останусь без родных.

- Справедливо, - согласилась я. – Еще можно расплатиться личной жизнью.

- У меня не будет на нее времени?

- В том числе. Девушки рядом с вами надолго задерживаться не смогут.

Герман махнул рукой.

- Они и сейчас не задерживаются. Строго говоря, в моей жизни ничего не изменится. За такую валюту я бы удачу купил.

- Тогда – по рукам?

Парень засмеялся. А потом посмотрел на меня и осекся.

- Вы сейчас пошутили, Мирослава?

- Нет, - я качнула головой. – Мы говорим об очень серьезных материях. Какой уж тут смех?

- Вы правда можете продать мне везение?

- Если вы готовы заплатить за него своей личной жизнью, то да, могу.

Во взгляде Германа снова появилось недоверие. Наш разговор явно казался ему шуткой, игрой. Он еще не осознавал, что я говорю с ним прямо, но уже понял - беседа зашла в странное русло.

Парень немного подумал, а потом широко улыбнулся.

- А давайте, - он весело мне подмигнул. – Меняю девушек на успех в бизнесе.

Я внимательно вгляделась в его лицо. В тот же миг передо мной, как картинки в калейдоскопе промелькнули эпизоды его дальнейшей жизни.

...Крошечная незаметная кофейня становится главным открытием завтрашнего фестиваля. Кофе и пирожные Гер-

мана – безоговорочные победители гастрономического конкурса.

... В маленьком зале не протолкнуться – весь город хочет попробовать фирменный банановый кофе и кокосовые эклеры.

... Кофейня превращается в модное кафе, а потом в фешенебельный городской ресторан. Герман богат, успешен, популярен. За его спиной три неудачных брака. Ни одна из жен не задерживается рядом с ним дольше, чем на два-три года. Он интуитивно выбирает женщин, способных изорвать его нервы в клочья, растоптать сердце и ввязать в такие неприятности, что только необыкновенная удачливость удерживает его на плаву. Вторая жена, прежде чем уехать от Германа в дальние дали, рождает ему дочь – его главную и единственную любовь на долгие годы...

- Вы уверены, Герман? Еще не поздно отказаться. Теоретически вы можете добиться успеха сами, без всяких обменов.

- А могу не добиться и пойти в грузчики или в дворники, - в глазах парня больше нет и тени улыбки. – Сегодня странный вечер, Мирослава. Мне почему-то кажется, что он изменит мою жизнь.

- Не сомневайтесь, - криво усмехнулась я. – Ну так что? Покупаете удачу?

Он несколько секунд внимательно смотрел мне в глаза, а потом кивнул.

- Покупаю.

Воздух между нами дрогнул и на мгновение подернулся серебристой дымкой. Взгляд Германа стал расфокусированным. Через несколько минут, когда я уйду, он придет в себя и будет думать, что наша встреча ему приснилась. Возможно, завтра мы встретимся на фестивале, но он вряд ли меня вспомнит.

- Сделка совершена, - негромко сказала я. – Спасибо за чай, Герман. Всего вам хорошего.

К дому Герберта я подъехала, когда небо стало темным, как чернила, а на улицах зажглись фонари. Мой старинный приятель жил в двухэтажном особняке из коричневого кирпича, расположенном в «долине нищих» - престижном районе, где селились местные богачи.

Герберт был парфюмером - уникальным мастером, популярным в определенных кругах. На одной из центральных улиц города находился «Одор» - большой магазин, продававший произведения его искусства. Я никогда в нем не была, однако знала, что наряду с обычными ароматами, в которых слышались запахи трав и цветов, там есть духи и масла, способные подарить человеку уверенность в себе, открыть смысл неизведанных сфер, создать сильнейшее влечение или напомнить о чем-то важном.

Несмотря на большие доходы, парфюмер вел тихую скромную жизнь. Он не имел детей, никогда не был женат,

а в его большом доме имелись всего четыре жилые комнаты: кухня, совмещенная с гостиной, хозяйская спальня и две спальни для гостей. Второй этаж его особняка занимала экспериментальная лаборатория, в которой Герберт разрабатывал волшебные ароматы, и склад магических ингредиентов.

Для создания обычных духов мой приятель держал в городе отдельную лабораторию, где по его рецептам работал целый штат опытных специалистов. Над волшебными же духами он неизменно трудился сам.

Сегодня Герберт весь день тестировал то, что изготовили его сотрудники. Я заранее сообщила ему о своем визите, и он обещал вернуться домой к моему приезду.

Когда мой фургон притормозил у его особняка, в окнах кухни-гостиной уже горел свет. Я два раза нажала на клаксон, и металлические ворота разъехались в стороны, пропуская меня во двор. Сразу после этого на заднее крыльцо вышел и сам хозяин.

Он дождался, пока я припаркуюсь, после чего помог мне выбраться из салона и крепко обнял.

- Ну, здравствуй, здравствуй, моя хорошая, - с улыбкой сказал Герберт. – Как же я рад, что ты решила меня навестить! Мы сто лет с тобой не виделись!

- Скажешь тоже, сто лет, - усмехнулась я, поднимаясь на цыпочки, чтобы звонко чмокнуть его в щеку. – Мы встречались прошлым летом. Еще и девяти месяцев не прошло.

Он в ответ поцеловал мою макушку.

- Ты, наверное, устала с дороги. Идем, я приготовил нам ужин.

Я вынула из фургона чемодан с вещами, Герберт легко его подхватил и повел меня в дом.

Жилище парфюмера всегда поражало меня своими размерами. В последний раз я была в нем несколько лет назад, и с тех пор тут ничего не изменилось. Так как мой приятель большую часть времени проводил в делах и заботах, его комнаты, светлые и просторные, были обставлены в стиле минимализма. В прихожей находился палас и напольная вешалка для одежды, в коридоре – ковер и две крошечные картины на длинной стене, в кухне – красивый бежевый гарнитур, небольшой стол с четырьмя стульями, два кресла, телевизор, который никто никогда не включал, и кадучка с декоративным апельсиновым деревом. Все.

При желании, здесь можно было кататься на велосипеде или на гироскутере.

Когда я вымыла руки и уселась за стол, Герберт поставил передо мной большое блюдо с жареной курицей, капустный салат и тарелку с запеченным картофелем.

- Люблю приезжать к тебе в гости, - довольно заявила я. – Ты всегда кормишь меня от пуза. Я, кстати, кое-что тебе привезла.

- Покажешь после ужина. А пока ешь. Мне кажется, ты похудела, Мира.

Я невольно хихикнула. Похудела, как же. Если из-за дол-

гих переездов я и сбросила пару килограммов, то невооруженным глазом это не видно.

У кого-то фигура напоминает песочные часы, у кого-то - грушу, у кого-то – прямоугольник. А моя фигура – это шар, самый что ни на есть идеальный. Друзья из-за этого часто называют меня солнышком. Я и правда на него похожа: такая же рыжая, лохматая, круглая и румяная. Лишние пятнадцать (или все-таки двадцать?) кило, которые давным-давно разместились на моей талии, меня капельки не смущают. Наоборот, я так к ним привыкла, что совершенно не представляю себя в другом виде.

Герберт, в отличие от меня, мужчина высокий, худощавый и импозантный. Я же со своими растрёпанными кудрями, пестрыми платьями и кардиганами его фоне выгляжу не то попугаем, не то порождением хаоса. И это никак не мешает нам быть задушевыми друзьями.

Когда ужин подошел к концу, я помогла Герберту сложить грязные тарелки в посудомойную машину, а потом принесла в кухню свой чемодан и вытащила из него большую деревянную коробку.

- Смотри, что я тебе привезла, - я поставила коробку на стол, после чего достала из нее несколько стеклянных пузырьков. В каждом из них слабо мерцала жидкая или вязкая субстанция. – Это – детский сон, совсем свежий, я получила его всего пять дней назад. А это – старая юношеская мечта.

- Какая мечта? О любви?

- Нет, кажется, о море. Или о космосе... Посмотришь сам. В этих двух бутылочках воспоминания. Красное – о домашнем яблочном пироге, серое – о щенке, которого подарили на день рождения. Здесь у меня слезы первой любви. А тут – страдания по умершей супруге, горькие, как полынь. Что скажешь, Герберт? Пригодятся тебе эти штуки?

- Не то слово, - парфюмер забрал у меня пузырьки и аккуратно сложил обратно в коробку. – Спасибо, Мира. Ты, как всегда, здорово меня выручаешь. Я, кстати, тоже кое-что для тебя приготовил.

Он подошел к одному из кухонных шкафчиков и вынул из него два флакона духов.

- Вот, держи. В этом флаконе выжимка из соловьиного пения и летних дождей. Отлично успокаивает при стрессе, настраивает на лирический лад. А здесь аромат костра, яблок и тыквенных пирогов. Следует вдыхать при признаках осенней хандры.

Моего лица коснулся тонкий магический флер. Я взяла оба флакона и осторожно опустила их в чемодан.

- Герберт, ты – волшебник.

- Кто бы говорил, - он широко улыбнулся. – Слушай, Мира. Ты же приехала на фестиваль?

- На фестивальную ярмарку.

- Ты в курсе, что тебя тут ждут?

- Конечно, в курсе. Я забронировала торговое место два месяца назад. Если бы организаторы обо мне забыли, было

бы очень обидно.

- Вообще-то я говорю не про организаторов.

- А про кого же?

В глазах парфюмера блеснули хитрые огоньки.

- Сегодня вечером я невольно подслушал разговор двух пожилых женщин. Я ждал на улице такси, а они стояли неподалеку и так громко беседовали, что их слышала вся улица. Знаешь, о чем они говорили? О ведьме на желтой телеге.

- О, городской фольклор, – заинтересовалась я.

- Фольклор, да. Но не городской, а деревенский. Те дамы поначалу обсуждали завтрашний фестиваль. Ну, знаешь, цирковое представление, которое в полдень покажут на площади, дегустацию меда и какие-то детские мастер-классы. А потом переключились на ярмарку. Одна из них тогда пошутила: интересно, приедет ли на нее желтая телега? Ее подруга шутку не поняла, и та принялась объяснять: мол, существует старая деревенская легенда, будто много веков подряд по городам и селам разъезжает телега, крытая желтой парусиной. Этой телегой правит рыжая торговка, у которой можно купить все, начиная от чайных чашек и заканчивая прошлогодним снегом. За одни товары торговка берет звонкую монету, а за другие может забрать память, чувства или даже жизнь. Эта женщина является волшебницей, однако простой человек ворожею в ней никогда не признает. А ей простые люди и не нужны. Ее настоящие покупатели – чародеи и чародейки, которые живут рядом с нами, и тайно творят свои

магические дела. Повстречать желтую телегу можно на любом базаре. Но вернее всего найти ее на больших ярмарках, что устраивают в честь праздников или каких-нибудь важных событий. Там ее хозяйке проще затеряться среди других торговцев, а ведьмы и колдуны узнают ее в любой толпе, поэтому тоже слетаются на большие ярмарки, как мухи на мед. Такая вот сказка, Мира.

- Эту историю я слыхала не раз. Знаешь, что меня в ней всегда забавляло?

- Что?

- Желтая телега. Людям она почему-то нравится, и они не допускают мысли, что рыжая торговка может заменить ее другим, более современным транспортом.

- Например, желтым фургоном.

- Вот именно. Кататься между городами и странами на машине гораздо удобнее. К тому же, она не так бросается в глаза. Представляешь, что было бы, если бы я приехала на фестиваль в повозке с лошадью, как двести лет назад?

- Ты бы стала его звездой, - засмеялся Герберт.

Я махнула рукой.

- Знаешь, мне немного обидно, - шутливо продолжал приятель. – Почему про рыжую торговку истории есть, а про волшебника-парфюмера нет?

- Потому что я живу на свете гораздо дольше тебя, - пожала плечами я.

Он смерил меня взглядом. Сейчас мы выглядели ровес-

никами – на вид каждому из нас можно было дать около сорока лет. При этом Герберт действительно был моложе меня. Когда он родился, я уже курсировала по рынкам в своей желтой телеге.

- Когда я была маленькой, в народе ходили легенды о желтом коробейнике, - сказала я. – Обычно им пугали непослушных детей и беспечную молодежь. Хорошо, что до нынешнего времени эти истории не дошли.

- Легенды о коробейнике? – удивленно переспросил Герберт. – В мире есть несколько продавцов-посредников?

- Нет, - я качнула головой. – Торговец всегда один. По крайней мере, на этом континенте точно.

- Я правильно понимаю: тот коробейник – твой коллега?

- Скорее, мой предшественник.

- Вот как... И куда же он делся?

- Умер. А я заняла его место.

Герберт удивленно моргнул. Я снова махнула рукой.

- Потом расскажу. Завтра или в какой-нибудь другой день. А сейчас, с твоего позволения, мне бы хотелось принять душ и пораньше лечь спать. Утром у меня будет много дел.

Глава 2

Фестивальная ярмарка располагалась возле Центрального городского парка. Дощатые домики с широкими прилавками, которые организаторы приготовили для торговцев, занимали половину примыкавшей к нему площади и небольшой кусок соседней улицы.

Ярмарка открывалась в десять часов

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.